

УДК 159.922

Краснова О. В., Малофеев И. В.

Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты города Москвы

ПРОБЛЕМА ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

O. Krasnova, I. Malofeyev

Institute of Professional Development of Managerial Personnel and Specialists in the Social Defense System of Moscow

THE PROBLEM OF ELDERLY PEOPLE'S NEEDS IN SOCIAL SERVICE SYSTEM

Аннотация. Насколько эффективно можно удовлетворять потребности и нужды пожилых людей в системе социального обслуживания населения? Для ответа на этот вопрос требуется определиться не только с понятиями «потребность», «мотивация» и др., но и с современными подходами к их изучению и применению в практике. В статье рассматриваются представления о потребностях и мотивах в психологии, особое внимание уделено мотивационно-потребностной сфере в позднем возрасте, приведены примеры изучения мотивации пожилых людей, намечены перспективы практического применения понятия «потребности» или «нуждаемости» в системе социальной защиты населения.

Ключевые слова: потребность, мотив, иерархия потребностей, пожилые люди, уровни потребностей, мотивированное поведение, оценка нуждаемости, измененные потребности.

Abstract. How effectively can the system of social services meet the needs of elderly people? To answer this question we should both define the concepts of “need”, “motivation”, etc. and contemporary theories studying them. The paper compares different treatments of ‘needs’ and ‘motives’ in psychology. Particular attention is given to the ‘motive-need’ sphere of elderly people and some examples of studying elderly people’s motives are provided. In conclusion the authors discuss the perspectives of materializing concepts of ‘need’ and ‘motivation’ in social service system.

Key words: need, motive, needs hierarchy, elderly people, needs level, motivational behavior, needs assessment, changing needs.

Проблема потребностей и мотивов всегда оставалась одной из наиболее базовых психологических проблем, занимая ведущее место в психологии личности. К сожалению, если еще в 1975 г. А.Н. Леонтьев характеризовал современное состояние проблемы мотивов как «смещение понятий и терминов» [4, 71], то до сих пор сохраняется это «смещение», когда термином «мотив» обозначают совершенно разные явления. Такая же ситуация остается и с понятиями потребностей – зачастую ученые обращаются только к иерархии потребностей А. Маслоу, несмотря на то, что его концепция была предложена более 60 лет назад, в условиях совершенно иной социальной ситуации, нежели современная.

Уже во второй половине XX в. наметились глобальные социальные изменения, четко обозначившиеся в начале XIX вв., что стало неотъемлемой составляющей жизни общества в целом. Распространение Интернета, объединение Европы, развитие мобильной связи – все это и многое другое меняет облик мира и жизнь многих людей [1, 302-322].

Как считают отечественные ученые, то, что произошло в нашей стране за последние десяти-

тилетия, можно считать сменой общественно-экономической формации: изменились структура собственности, политическая система, отношения человека и государства, социальная структура общества, образ жизни людей. Все это приводит к тому, что граждане страны вынуждены одновременно адаптироваться к новым социальным ситуациям, когда еще не сформированы и не выработаны новые навыки, нет устоявшейся системы норм и ценностей, «нет готовых рецептов, как выжить и добиться успеха» [1, 303].

Проблеме психологической адаптации и поведению людей и общества в новых условиях посвящены работы психологов разных направлений, общим для всех них является изучение не только социальной адаптации, но и того, как люди психологически осваивают новую реальность, как они ее понимают и принимают на когнитивном и на эмоциональном уровне. Одна из задач психологов – совместно со специалистами социальной сферы способствовать этому освоению.

К концу XX в. значительно увеличилось количество пожилых людей в общем составе населения. Демографическое старение как глобальная тенденция развития современной цивилизации привлекает внимание к положению пожилых людей в современном мире. Эта демографическая ситуация обуславливает не только отказ от изживших себя представлений о старости только как о периоде «обратного развития», инволюции, угасания, но и формирование новых потребностей, в том числе потребностей в здоровье, социальном обслуживании, социальной интеграции, содействии со стороны семьи и общества и т. д. Другими словами, это новые потребности, обусловленные глобальными социальными изменениями, которым до недавнего времени не было уделено должное внимание со стороны психологов и практиков социальной сферы.

Представления о потребностях и мотивах

Как известно, потребности – это состояния нужды организма в том, что необходимо для его нормального существования и раз-

вития. Потребности могут быть самыми разными – биологическими, социальными, эстетическими, духовными и пр., что зависит от того, насколько развит сам организм, уровня психологического, личностного развития человека и целого ряда других причин.

Проблеме потребностей и мотивов в отечественной психологии, в рамках общей психологии, психологии личности, уделялось значительное внимание. А.Н. Леонтьев рассмотрел вопрос о соотношении мотивов и потребностей. Так, потребность, по Леонтьеву, это всегда потребность в чем-то, на психологическом уровне потребности опосредованы психическим отражением. А.Г. Асмолов указывал на теснейшую связь мотивационно-потребностной сферы человека с познавательными процессами. «Потребности и установки человека – факторы, детерминирующие избирательность восприятия мира, направленность поведения человека» [2, 15].

В зарубежной психологии введено понятие «иерархия потребностей» – соподчиненность потребностей человека с точки зрения их значения для данного человека или предпочтительного порядка их удовлетворения. Наиболее известной является теория американского психолога А. Маслоу, которую он выработал к 1950-м годам. Она изложена им в книгах «К психологии бытия» (1962), «Психология науки» (1966) и др. Эта теория появилась в результате длительного знакомства с основными психологическими концепциями, существовавшими в тот период времени, а также проведения небольших, пилотажных исследований, которые подтверждали то, к чему он пришел в своих теоретических рассуждениях [6]. А. Маслоу считал, что исследовать человеческую природу необходимо на примере ее лучших представителей, что позволит изучить границы человеческих возможностей и вместе с тем понять истинную природу человека, недостаточно полно и четко представленную в других, менее одаренных людях.

Выбранная им группа состояла из 18 человек, при этом девять из них были его сов-

ременниками, а девять – историческими личностями, в число которых входили А. Линкольн, А. Эйнштейн, В. Джеймс, Б. Спиноза и другие известные ученые и политические деятели. Как отмечал сам А. Маслоу, «люди, которых я выбрал для своего исследования, были уже пожилыми, прожившими большую часть своей жизни и добившимися значительных успехов» [7, 109].

Эти исследования привели его к мысли о том, что существует определенная иерархия потребностей человека, которая выглядит следующим образом:

- физиологические потребности – пища, вода, сон и т. п.;
- потребность в безопасности – стабильность, порядок;
- потребность в любви и принадлежности – семья, дружба;
- потребность в уважении – самоуважение, признание;
- потребность в самоактуализации – развитие способностей.

В самоактуализации человек стремится быть тем, кем он может и способен стать. Введение понятия «самоактуализация» призвано перевести центр анализа в психологии личности на рассмотрение психически здоровой и полноценно себя реализующей творческой личности, подчеркнуть активный и продуктивный характер ее развития. «Когда вы выбираете для тщательного изучения прекрасных, здоровых, сильных, творческих, добродетельных, проницательных людей... у вас появляется иной взгляд на человечество» [7].

Одно из самых слабых мест в теории А. Маслоу заключается в том, что он понимал самоактуализацию преимущественно как «рост изнутри» без учета определяющей роли социальных и исторических факторов развития личности.

Другое слабое место – он утверждал, что выделенные им потребности находятся в раз и навсегда заданной жесткой иерархии, и более высокие потребности (например, самоуважение или самоактуализация) возникают только после того, как удовлетворяются бо-

лее элементарные, например потребность в безопасности или в любви. Не только критики, но и последователи А. Маслоу показали, что очень часто потребность в самоактуализации или самоуважении являлись доминирующими и определяли поведение человека, несмотря на то, что его физиологические потребности были не удовлетворены, а иногда даже фрустрировали удовлетворение этих потребностей.

Впоследствии сам А. Маслоу отказался от столь жесткой иерархии, объединив все существующие потребности в два класса – потребности нужды (дефицита) и потребности развития (самоактуализации). Он выделяет два уровня существования человека – бытийный, ориентированный на личностный рост и самоактуализацию, и дефицитарный, ориентированный на удовлетворение фрустрированных потребностей. В дальнейшем он выделяет группы бытийных и дефицитарных потребностей, ценностей, познания, обозначая их терминами Б. и Д. (например, Б-любовь и Д-любовь), а также вводит термин «метамотивация» для обозначения собственно бытийной мотивации, ведущей к личностному росту.

Тем не менее иерархия потребностей – это их соподчинение по степени важности для человека. Наиболее разные для человека потребности занимают самую высокую ступень в иерархии, а наименее важные, соответственно, низкую. Под важностью обычно понимают то значение, которое имеет в жизни человека регулярное и достаточно полное удовлетворение этой потребности. Самая важная потребность обычно тесным образом связана с целью и смыслом жизни человека. Потребности (иерархия потребностей) имеют особенность перестройки своей иерархии в течение жизни человека под влиянием получения нового жизненного опыта или каких-то достаточно серьезных событий жизни, например, перехода из одной возрастной группы в другую, ценности которой существенно отличаются от ценностей той группы, к которой он принадлежал. Люди разного возраста имеют различную иерархию самых

разнообразных потребностей – физиологических, материальных, социальных, творческих и др.

Вопросы изучения мотивационно-потребностной сферы в позднем возрасте

Изучение потребностей и мотивации пожилых людей помогает ответить на вопрос: почему некоторые пожилые ведут наполненную, активную жизнь, продуктивны и удовлетворены жизнью, в то время как другие чувствуют скуку, депрессию, бесполезность? При этом одни психологи подходят к проблеме мотивации пожилых людей с точки зрения психологических базовых потребностей, а другие большую роль приписывают когнитивным, социальным и средовым факторам. Например, Д. Майерс [5] ссылается на исследование социальных психологов Р. Бауместера и М. Лири, которые продемонстрировали силу социальных влечений, возникающих в результате социальных потребностей (в помощи, общении, признании, достижения успехов, власти, статусе и др.), отражающихся в дружбе, любви, привязанности.

Некоторые особенности мотивационно-потребностной сферы, определяющие устойчивость пожилого человека по отношению к негативным изменениям, обусловленным старением, описаны в отечественной литературе (см., например, [3]). Одно из немногих исследований по этой проблеме принадлежит К. Рошаку [8], в котором автор пришел к выводу о специфике иерархии потребностей пожилых людей, но не посчитал важным изменения содержания их потребностей. Больше того, по его мнению, такие потребности, как потребность в любви, творчестве, т. е. весьма значимые, обычно играющие решающую роль в жизни человека, оттеснены и имеют незначительный удельный вес.

Это исследование было осуществлено более 20 лет назад, когда только зарождалась социальная защита в том виде, которая существует в настоящее время. Соответственно, исследователи исходили из научных представлений того времени, «классических» базовых потребностей, описанных в литера-

туре. Их не интересовали проблемы потребностей *именно* пожилых и старых людей, а они многочисленны – в здоровье, социальном обслуживании, социальных услугах (со стороны общества, семьи, социальной сферы и пр.). Как указано выше, переход из одной возрастной группы в другую определяет новые ценности, новые потребности человека.

К этому времени западные ученые изменили свои представления о мотивации, потребностях пожилых людей. Например, немецкие геронтопсихологи [9] стали рассматривать мотивацию как вмешивающуюся переменную, которая может облегчать или затруднять поведение в позднем возрасте. К позднему этапу жизни человек накапливает и «приобретения» (жизненный опыт, опыт преодоления трудностей, решения проблем и др.), и «потери» (здоровья, близких, функциональных способностей, уменьшение или ограничение личной свободы и автономности и др.). Приобретения и потери выступают как источники или причины их внутренней мотивации. Например, когда потери накапливаются и увеличиваются по качеству и объему, возможны две основные стратегии поведения пожилых людей. Первой стратегии следуют те, кто надеется повлиять на свою ситуацию (обладающие интернальным локусом контроля), изменяя свое поведение, социальное окружение, паттерны поведения. Второй стратегии следуют те пожилые люди, которые считают, что они сами ничего не могут сделать (обладают экстернальным локусом контроля), становясь «менее мотивированными», более пассивными.

Применение психологической теории к практике социальной работы

Другой пример изучения мотивации пожилых людей связан с теорией давления среды и с теорией самоопределения американских ученых Е. Дейчи и Р. Райана [10, 1024-1037]. Канадские психологи П. Оконнор и Р. Валлеранд [11, 189-194] применили эти теории к исследованию регуляции повседневного поведения в позднем периоде жизни и мотивации пожилых людей. Это позволи-

ло им определить, как мотивационные стили, степень самоопределения, доступного в окружающей среде, и окружение пожилого человека связаны с психологической адаптацией (удовлетворением жизнью, чувством собственного достоинства, депрессией и смыслом жизни).

В первую очередь Е. Дейчи и Р. Райан [10, 1024-1037] определили базовые психологические потребности, отвечающие современной социальной ситуации быстро меняющегося мира:

- потребность во взаимодействии, общении с другими людьми, активности и чувстве общности с другими людьми;
- потребность в автономии;
- потребность в компетентности, в способности воздействовать на окружающую ситуацию.

Эти три вида потребностей ведут к тому, что люди становятся ориентированными на рост, социальную интеграцию и способны встраивать себя в социальную систему. Однако авторы не учитывали процессы старения, так как их исследования были проведены на молодых людях.

Дальнейшее развитие этой теории позволило выделить четыре уровня потребности в автономии:

- 1) высший уровень (имманентный, или присущий), когда человек делает что-то (например, ходит в тренажерный зал заниматься), так как получает от этого удовольствие;
- 2) уровень поставленных перед собой задач, например, человек в вышеприведенном примере занимается не потому, что ему это нравится, а потому что он считает, что результаты пойдут ему на пользу;
- 3) уровень осуществления действий под давлением или под влиянием других. Так, человек занимается, потому что ему сказали, что это полезно, а сам он не знает, пойдет ли это ему на пользу;
- 4) уровень отсутствия мотивации, когда у человека нет связи между тем, что он делает, и его желанием это выполнять, или он не может сам понять, зачем он это делает.

Согласно теории самоопределения, ин-

дивиды активно борются за эффективное и независимое взаимодействие с окружающей средой. Они испытывают потребность чувствовать себя компетентными, независимыми и инициативными в повседневной жизни. Удовлетворение этих видов потребностей увеличивает мотивацию.

Дальнейшее развитие этой теории позволило ее авторам предложить четыре типа мотивации, которые изменяются по континууму самоопределения от высокого до низкого уровня: внутренняя (свойственная, или присущая), независимая внешняя, внешняя без самоопределения и амотивация. Теория также определяет отношения внутри этих форм мотивации.

Внутренне мотивированное поведение связано с удовольствием и удовлетворением, полученным от выполнения работы. Оно выполняется добровольно при отсутствии материальной награды и ограничений (например, человек делает нечто, потому что это доставляет ему удовольствие).

Внешне мотивированное поведение связано с получением или избеганием чего-то. Первоначально считалось, что внешняя мотивация относится к поведению без самоопределения, т. е. к поведению, которое побуждено внешними непредвиденными обстоятельствами. Однако затем было обнаружено, что имеются разные типы внешней мотивации, некоторые из них могут иметь самоопределение, поэтому следует различать два типа внешней мотивации: с самоопределением и без него.

Внешняя мотивация без самоопределения характеризуется тем, что поведение регулируется извне (обычно через награду или наказания). Например, пожилые люди могут что-то делать, потому что их убеждают другие. В этом случае выполняется деятельность, чтобы избежать отрицательных последствий (например, критики). Мотивация называется внешней, потому что причина поведения находится вне непосредственной активности. Кроме того, поведение не выбирается самостоятельно.

Внешняя мотивация без самоопределе-

ния может также подпитываться желанием награды (например, «потому что доктор сказал мне, что это будет для меня хорошо»). В этом случае фактором «подстрекательства» служит ожидание награды или поддержки (например, похвала доктора). Независимо от того, состоит ли цель поведения в получении награды или избегании санкций, человек берет обязательство вести себя определенным способом.

Напротив, независимая внешняя мотивация – когда поведение оценено индивидуально и воспринято как выбранное непосредственно самим человеком. Пример: «я это делаю, потому что это хороший способ остаться здоровым и счастливым». Мотивация внешняя, однако поведение независимо: индивид *решил сам*, что выполнение данного действия ему выгодно, он руководствуется собственной целью.

Наконец, индивиды могут быть *амотивированными*, когда они чувствуют непоследовательность, отсутствие связи между их поведением и результатами, некомпетентность и испытывают недостаток контроля. Такое поведение ни внутренне, ни внешне не мотивируется. Например, пожилой человек говорит: «я действительно не знаю, почему я это делаю, я не вижу в этом смысла». Амотивированное поведение – в наименьшей степени независимо, так как нет цели, не ожидается награда и нет возможности изменить ход событий.

Самоопределение форм мотивации или поведенческой регуляции имеет некоторое подобие с другими концепциями, описанными в литературе (например, с локусом контроля, обученной беспомощностью). Однако эти концепции относятся, прежде всего, к восприятию свободы в поведении, кроме того, контроль не гарантирует самоопределения. Индивиды могут ощущать контроль над результатами, но они не чувствуют самоопределения, если вынуждены действовать под давлением, например в случае внешнего побуждения. Таким образом, теория самоопределения различает активные и амотивированные действия и делает дальнейшие раз-

личия в пределах класса поведения, которое мотивируется. Центральное понятие – не просто восприятие контроля над результатами, а опыт выбора.

Первичная детерминанта мотивации – та степень, в которой окружающая среда обеспечивает возможности для самоопределения. Факторы, которые увеличивают опыт свободы выбора, увеличивают мотивацию. Вероятные последствия четырех видов мотивации основаны на континууме самоопределения: чем выше степень независимости мотивации, тем более благоприятны последствия для психологической регуляции. Это нашло подтверждение в разных областях жизни, включая образование, спорт, профессиональную деятельность, межличностные отношения и досуг.

Формы высокого самоопределения мотивации ведут к позитивным результатам, таким, как: когнитивная гибкость, обучение, интерес, более позитивное эмоциональное состояние, высокие уровни креативности и ощущения счастья, высокая удовлетворенность жизнью, адаптивные реакции на стресс.

С целью исследовать мотивацию повседневного поведения в позднем периоде жизни, П. Оконнор и Р. Валлеранд, проводя исследования в домах-интернатах, попытались связать приведенную выше схему уровней мотивации с мотивацией пожилых людей. Они определили, **что и насколько осознанно** делают пожилые люди.

Сначала авторы путем анализа литературы выделили наиболее важные для пожилых людей области жизни. Их оказалось 23, из них шесть – равнозначимы для мужчин и женщин: здоровье, межличностные отношения, религия, биологические потребности, текущие события, отдых.

Затем авторы предложили пожилым людям блоки вопросов по каждой сфере, например, ради чего они что-то делают (почему ходят в церковь и пр.). Каждый блок включал четыре варианта ответов:

– я получаю от этого удовольствие (высший уровень мотивации);

– я ожидаю, что мне будет хорошо (уровень поставленных задач);

– я не знаю, что это мне даст (отсутствие мотивации);

– я это делаю, потому что этого от меня ждут (уровень действий под давлением).

Результаты показали, что пожилые люди, проживающие в домах-интернатах, с мотивацией более высокого уровня самоопределения (первый и второй) лучше всего приспособлены к стационарным условиям жизни, они имеют высокий уровень психологической адаптации. Однако возможности для самоопределения, доступные в окружающей среде, зависят от мотивационного стиля. Дома-интернаты различаются уровнем предоставлений автономии. Переход из собственного дома в дом-интернат или другая смена обстановки ущемляют независимость и другие права пожилых людей, которые, как правило, очень уязвимы. В таком случае резиденты с независимыми мотивационными стилями лучше адаптируются в тех домах-интернатах, где поощряется самостоятельное и независимое поведение, обеспечивается свобода выбора. Пожилым людям с двумя другими типами мотивации (третий и четвертый уровни) лучше проживать в тех домах-интернатах, где им четко говорят, что они должны делать, т.е. резиденты будут лучше приспособлены в условиях высокого ограничения, где меньше возможностей для свободы выбора. Пожилые люди, которые участвуют в повседневной деятельности для своего удовольствия, или потому что они хотят ее выполнять, так как «им будет хорошо», имеют лучшую психологическую адаптацию, чем амотивированные пожилые люди, которые не мотивированы на выполнение этой деятельности, или люди, которые выполняют определенную деятельность, потому что им так было сказано. Таким образом, эти результаты исследования предлагают модель регуляции между личностью пожилого человека и окружением.

Многочисленные исследования показали, что выбор и контроль имеют положительные последствия для пожилых людей, однако за-

висят от их функциональных способностей и локуса контроля. Поэтому исследования мотивационных стилей можно применить к другим важным аспектам их жизни.

Соответствие личности и окружения важно для самоопределения и мотивации в позднем периоде жизни. Так как было обнаружено, что ограничение окружения влияет на контроль, видимо, доступные возможности для самоопределения в окружающей среде изменяют мотивационные стили. Свобода выбора может быть выгодна тем пожилым людям, чьи действия регулируются независимыми формами мотивации, и могут не оказывать никакого, даже отрицательного влияния на тех пожилых людей, чьи действия регулируются мотивацией без самоопределения.

При этом требуется отметить, что самоопределение и контроль *выгодны не для каждого*. Некоторые пожилые люди в частных домах-интернатах могут просто не получать пользу от высокого уровня автономии. Окружающая среда должна быть конгруэнтна мотивационным ориентациям.

Поэтому имеется некоторое несоответствие между теорией самоопределения Е. Дейчи и Р. Райана и концепцией П. Оконнора и Р. Валлеранда. Авторы первой считают неизменно желательными возможности выбора и автономии. Во второй доказывается, что возможности для автономии не должны быть слишком несоответствующими мотивационным ориентациям индивида, однако можно так регулировать окружающую среду, чтобы она обеспечивала эти возможности на несколько более высоком уровне, чем уровень мотивации самоопределения. Тогда индивиды с низкой мотивацией чувствовали бы соответствие между собой и окружением, но также поощрялись бы к регуляции своего повседневного поведения.

Таким образом, можно не только объяснить взаимодействия между мотивационным стилем пожилых людей и степенью самоопределения, доступного в окружающей среде для них, но и учитывать в практике социальной работы, обеспечивая адекватный уровень удовлетворения их потребностей.

Оценка нуждаемости, или оценка потребностей

Дальнейшие направления исследований потребностей пожилых людей получили наиболее широкое распространение в связи с «оценкой нуждаемости», под которой понимают экспертное обследование состояния, положения, степени инвалидности, потребностей клиентов, т. е. обследование, включающее много разных аспектов. Оценка нуждаемости, или оценка потребностей, является основой практики социальной работы, социального и медицинского обслуживания в зарубежных странах и только сейчас начинает привлекать внимание отечественных исследователей и практиков.

Пожилым человеком, имея высокий риск зависимости в силу возраста, наличия материальных проблем и ухудшения здоровья, испытывает потребность, с одной стороны, в социальной поддержке, которую обеспечивают ему семья, близкие, друзья, социальный сервис и др., с другой – в независимой жизни. Эти «новые» потребности появились в новой для него социальной ситуации, когда он перешел в другую возрастную группу. В геронтологии такие потребности называют «измененными». Поэтому задача ученых – внести свой вклад в изучение не просто потребностей пожилых людей, а изменения потребностей стареющего населения с целью повышения качества жизни старшего поколения. Потому что от того, насколько удов-

летворены их потребности, зависит их и физическое, и психологическое благополучие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алавидзе Т.Л., Антонюк Е.В., Гозман Л.Я. Социальные изменения: восприятие и переживание // Социальная психология в современном мире: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М., 2002.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. М., 1990.
3. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения. М., 2002.
4. Леонтьев А.Н. Мотивы, эмоции и личность // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982.
5. Майерс Д. Социальная психология. 7-ое изд. СПб., 2004.
6. Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г. 100 выдающихся психологов мира. М. – Воронеж, 1996.
7. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982.
8. Рощак К. Психологические особенности личности в пожилом возрасте. Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 1990.
9. Хойфт Г., Крузе А., Радебольд Г. Геронтопсихосомастика и возрастная психотерапия. М., 2003.
10. Deci E.L., Ryan R.M. The support of autonomy and the control of behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53.
11. O'Connor B.P., Vallerand R.J. Motivation, Self-Determination, and Person-Environment Fit as Predictor of Psychological Adjustment Among Nursing Home resident // Psychology and Aging. 1994. Vol. 9. № 2.